

В. А. СИДОРЕНКО

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского (Симферополь, Россия)

БЕК БУЛАТ (ПУЛАД) И НАЧАЛО ВЫПУСКА ГЕНУЭЗСКО-ТАТАРСКИХ МОНЕТ КАФФЫ¹

Аннотация: История золотоордынского хана Бек Булата (Пулада) получила неверное освещение в интерпретации записи бухгалтерской книги массарии Каффы за 1386 год. Она сообщает о денежных выплатах, предоставленных «государю императору», огланам его войска, находившегося под Каффой, и владельцу Солхата в сумме 333 соммо 37 саджо 12 каратов. Эта запись свидетельствует о счете денежных сумм в весовом эквиваленте серебра и отсутствии у Каффы собственной монетной чеканки раньше 1386 г. Первым свидетельством чеканки «*aspri di Caffa*» является упоминание в документе 1409 г. счисляемого в них и составленного в 1396 г. завещания. Исходя из этого, начало чеканки Каффой двуязычных монет должно относиться ко времени хана Токтамыша, датируясь 1386–1396 гг. Ее монеты представляли собой аспры с изображением крупной буквы «Т» и легендой «IMPERATOR» на оборотной (латинской) стороне. Буква «Т» являлась сокращением слова *Tartariae* (или *Tartarorum*), составлявшего вместе с титулом «император» звание хана Токтамыша, каким оно употреблялось в документах Каффы, а одновременно – и начальной латинской буквой имени хана. Использование этого монетного типа продолжалось до 1419 г., начала правления Улу Мухаммеда, один из видов монет которого отчеканен штемпелем оборотной стороны предшествующих выпусков. Следующая затем серия монет Улу Мухаммеда несет на себе изображение генуэзского герба «замка» или «портала», которое в последующих выпусках генуэзско-татарских монет становится их неизменным атрибутом.

Ключевые слова: Бек Булат, Токтамыш, генуэзско-татарские аспры, Каффа, Солхат.

Опубликованная А. Л. Пономаревым запись бухгалтерской книги массарии Каффы за 1386 год сообщает о денежных выплатах, предоставленных «государю императору», огланам его войска, находившегося под Каффой, и владельцу Солхата [42, с. 20]. Незначительная неточность в пунктуации перевода имела негативное значение для определения А. Л. Пономаревым статуса Бек Булата (Пулада). Как и в известной притче о монаршем указе «Казнить нельзя помиловать», отсутствие запя-

¹ Работа выполнена в рамках проекта по госзаданию Минобрнауки РФ № FZEG-2017-0010 по теме «Византийское присутствие в Крыму: политический, экономический и культурный аспекты».

той в нем допускало путаницу. Но грамматическая связь членов речи в предложении латинского языка, подкрепляемая управляющей фразой «два других оглана», делает разделение слов знаком препинания не обязательным. Это не касается русского перевода, в котором необходима запятая после слова «император»: «Государь император(, – В.С.) Бек Булат и два других оглана, находящихся с ним в войске под Каф-фой, а также владетель Солхата Кутул-буга бей получили из казны согласно счету на листе 241 в картулярии предыдущей массарии... 333 соммо 37 саджо 12 каратов...» [42, с. 20]. Ошибочное возведение Бека Булата в 1386 г. в ранг «императора», то есть хана, которым он позже (1391–1392 гг.) действительно объявляет себя, явилось темой доклада на Второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященная памяти М. А. Усманова (Казань, 29–30 марта 2011 г.), где реконструируются события мнимой «Солхатской войны» и описывается роль в ней преждевременно возведенного в ханы оглана. Открытие «новых» страниц в истории Золотой Орды времени Токтамыша подрывало авторитет письменных источников, которые, уступая объективностью описываемых ими событий документальным записям массарии Каффы, возводились в степень неполноты или недостоверности.

История Бек Булата (Бек Пулада) в той или иной мере затрагивалась в работах исследователями [49, с. 132–133; 51, с. 146, 150, 155, 158; 63, с. 157; 43, с. 172] или обходилась стороной как малозначительное событие периода соперничества Токтамыша и Тимура [8; 9; 10]. Специально посвящена ей была статья И. М. Миргалеева [32], построенная на обзоре и сопоставлении сведений источников.

О Бек Булате (Бек Пуладе) можно судить по сообщению Никоновской летописи, что он Джучид по происхождению, имевший кочевье в верховьях Дона [28, с. 96]. По мнению Ю. В. Селезнева, «Анализ хронологических и биографических данных о ряде Чингизидов с именем Пулад позволяет предполагать отождествление Бек-Пулад-оглана с Пуладом – четвертым сыном Тимур-бека, второго сына Кутлук-Тимура, сына Нумкана (Томгана), второго сына Абая, второго сына Кин-Тимура (Уз-Тимура), четвертого сына Тука-Тимура, тринадцатого сына Джучи-хана, старшего сына Чингиз-хана» [53, с. 182–183]. В письменных источниках Бек Булат (Бек Пулад) действительно иногда упоминается как Булат (Пулад), одноименным с известными под таким именем ханами [43, с. 142–147]. Ибн Халдун, называвший оглана Булата, «одним из родичей» Токтамыша [52, с. 392], сообщал: «Оглан Булат пошел в Сарай, овладел им и напал на имущество Тохтамыша и домочадцев его» [52, с. 393]. Как замечал М. Г. Сафаргалиев, то, что речь идет о Бек Булате, подкрепляется наличием его монет, чеканившихся в Орде в 1391 г., и «только после этого появляются его монеты в Сарае» [51, с. 158]. При этом М. Г. Сафаргалиев ссылается на «Инвентарный каталог мусульманских монет» А. К. Маркова, в котором значится монета Бек Пулада, чеканенная в Орде в 792 г.х. (20.12.1389–8.12.1390 гг.) [30, с. 491, № 1225], но это результат прочтения А. К. Марковым неполного оттиска цифры единиц даты на монете, относящейся к 793 г.х. (9.12.1390–28.11.1391 гг.). Такие монеты с хорошо

читае­мой датой известны в настоящее время. Г. А. Федоров-Давыдов замечал, что уход Бек Булата (Бек Пулада) в Крым после оставления им Сарая подтверждается чеканкой его монет в Крыму в 794 г.х. [63, с. 157].

Монеты хана Бек Пулада публиковались Х. М. Френом [76, р. 357–358, №№ 1–9; 64, с. 30–31, №№ 276–279, Tab. VIII, CCXLVIII, CCL, CCLII], отмечавшим, что в письменных источниках он упоминается только как оглан. Несколько неопубликованных им разновидностей монет этого хана описаны П. С. Савельевым среди других, находившихся в составе Екатеринославского клада [49, с. 132–136, №№ 320–327]. В нем находилась и монета чекана Орды 793 г.х., известная Х. М. Френу [76, р. 357, № 1; 64, с. 30, № 276], но экземпляр из клада отмечен П. С. Савельевым как битый общим штемпелем оборотной стороны с монетами Токтамыша [49, с. 133–134, № 320]. Монеты 794 г.х. (29.11.1391–16.11.1392 гг.) с надписью «Чеканка в городе», он атрибутирует как крымские [49, с. 135, № 323], поддерживая высказывавшуюся ранее догадку Х. М. Френа [64, с. 31, № 279].

Отмечу, что рассматривая (здесь и далее) обозначения монетных дворов и не считая Сарай и Сарай ал-Джедид разными городами, я не принимаю во внимание ставшее традицией после Х. М. Френа отнесение эпитета надписей монет «ал-джедиде» (новый) к монетному двору. Здесь Х. М. Френ нарушает свой же принцип чтения названия монетного двора без эпитетов как «Чеканка (монета) Сарайская», «...Азакская», «...Крымская». С позиций употребления арабского «ал-» надписи монет могут читаться как «Чеканка (монета) Сарайская новая (такого-то года)», «Чеканка (монета) новая года 782 Крымская» ($\dot{A}.j^3 687 \dot{O}Am f\dot{i}f.A Liy$).

Сводку монет Бек Пулада (Бек Булада) приводит Н. Агат, включив в нее чеканки Орды 792, 793 и 794 г.х. и Крыма 794 г.х. [71, с. 104–105]. Если об источнике упоминания чеканки в Орде в 792 г.х. легко догадаться [30, с. 491, № 1225], то в определении несуществующего выпуска той же Орды 794 г.х. можно только предполагать то ли ошибку в прочтении даты монет 793 г.х., то ли отнесение крымских монет 794 г.х. с надписью «Чеканка в городе» к выпускам Орды.

В Таврическом дворянском депутатском собрании сохранялся (до возвращения владельцу в 1839 г.) тарханный ярлык Тохтамыша, выданный Беку-Хаджи, даруге Кырк-Йера и главе племени шуракуль, в котором подтверждаются прежние привилегии, пожалованные ханом Пуладом (Булатом). Изначально принимавшееся исследователями чтение даты ярлыка как 24 зулькаада 784 г.х. (29.01.1383 г.) [34, с. 145–146; 14, с. 339] пересматривалось И. Н. Березиным как «94», т.е. 24 зулькаада 794 г.х. [4, с. 11–15, 43–49], что соответствует 12 октября 1392 г., отмечавшим, между тем, что эта дата не совпадает с указанным в нем годом двенадцатилетнего животного цикла [4, с. 49]. Достоверность обеих предлагавшихся дат ярлыка ставилась под сомнение рядом исследователей, относящим его в целом ко времени Токтамыша [56, с. 138; 2, с. 335, пр. 135; 60, с. 119–122, 129; 11, с. 55–70]. Но уже А. Н. Самойлович находил подтверждения предлагавшейся И. Н. Березиным дате [50, с. 141–142], принятой Ш. Ф. Мухамедьяровым [36, с. 105] даже после выхода в 1940 г. работы

А. Н. Курата, пересматривавшего ее и остановившегося на 1391 г. Несостоятельность предпринятой А. П. Григорьевым попытки досконально разобраться в чтении даты, установившим таковую как 24 зулькаада 782 г.х. (19 февраля 1381 г.) [12, с. 80–88], обосновывается невозможностью Бек Пулада (Булата) предоставлять тарханы кому-либо до того, как он провозгласил себя ханом. Его монетная чеканка в Сарае датируется 793 г.х. (9.12.1390–28.11.1391 гг.). Независимо от чтения даты, которая, как отмечалось А. П. Григорьевым, является вторичной записью, сделанной неразборчивым почерком с пропуском одной из цифр, упоминаемый год животного цикла (чтение А. П. Григорьева и А. Н. Курата), в котором писался ярлык, мог быть 1392 или 1404. Надо понимать, что в 1404 г. Токтамышу, занятому войнами с Едигеем и находившемуся далеко от места написания ярлыка, было уже не до бухгалтерии. Следует признать верными предлагавшуюся И. Н. Березиным датировку ярлыка и уточнения, сделанные А. Н. Самойловичем. М. Г. Сафаргалиев, принимавший дату 10 сентября 1392 г., находил возможности ярлыка «раскрыть более подробно обстоятельства, обеспечившие победу Тохтамыша над новым ханом», считая, что для победы над осажденным в Солхате Бек Булатом Токтамышу пришлось путем выдачи тарханов привлечь их получателей на свою сторону [51, с. 159]. Возможно, что-то подобное и было. Только Токтамыш не выдает новый, а подтверждает выданный Пуладом тархан, признавая, таким образом, законность и этого документа, и ханствования Пулада, по крайней мере, над Крымом, а документирование выданных крымским беям, очевидно, устных гарантий Токтамыша могло происходить только после его победы над Бек Булатом. Датировка ярлыка 10 сентября или 12 октября 1392 г. подтверждается временем ханста Бек Булата (Пулада) в Сарае и в Крыму, окончившегося до сентября 1392 г.

Типы и варианты видов монет Бек Булата (Бек Пулада) были представлены в статье Ю. В. Зайончковского [17], попытавшегося бросить новый взгляд на письменные источники о нем. Монета этого хана, чеканенная в Сарае (zeno.ru/#105437), бесспорно подтверждает письменное свидетельство о захвате им главного города улуса [17, с. 535, 541, рис. 1]. Автор не читает дату (793) на монете и не обращает внимания на идентичность монетного типа ее лицевой стороны с монетами, чеканенными в том же году в Орде. Подобная идентификация монетных типов одной из сторон монет позволила в свое время Х. М. Френу отнести к чеканке Крыма монету с неуказанным названием места чеканки – «Чеканка в городе» [76, р. 358, № 5; 64, с. 31, № 279, Tab. VIII, ССLII], что позже подтвердилось обнаружением экземпляров, битых общим штемпелем [49, с. 135, № 323]. Связанных общим штемпелем лицевых сторон монет Бек Пулада (Бек Булада) чеканок Орды и Сарая 793 г.х. не обнаруживается, однако, общности монетного типа достаточно, чтобы заключить о производстве их на одном монетном дворе – в Сарае. Они чеканились от имени хана Бек Булата (Бек Пулада), когда он захватил столицу Сарай, а с ним, соответственно, и Орду после битвы Токтамыша с Тимуром 18 июня 1391 г., но чеканка продолжалась недолго и была прекращена, когда Бек Булад оставил волжскую столицу. Укрепив-

шись в Крыму, он успел выпустить свои монеты, датированные 794 г.х. (29.11.1391–16.11.1392 гг.) [64, с. 30, № 277, Tab. VIII, CCL]. События, последовавшие после захвата Сарая Бек Булатом, так описываются Ибн Халдуном: «Токтамыш пришел в Сарай и опять завладел им. Оглан Булат бежал в Крым и овладел им. Токтамыш выступил против него с войсками и осадил его (Крым). Вслед за тем явился в Сарай сын Урус-хана и овладел им. Тогда Токтамыш возвратился (туда) и вырвал его (Сарай) из рук его. Войско его (Токтамыша) продолжало идти в Крым и возобновило осаду его, пока наконец не овладело им. Он (Токтамыш) одержал верх над Оглан Булатом и убил его» [52, с. 393]. Не названный Ибн Халдуном сын Урус хана, изгнанный из Сарая Токтамышем, не успел выпустить там своих монет, возможно, и объявить себя ханом.

Замечания Ю. В. Зайончковского о вероятном отсутствии чеканенных в 792 г.х. в «Орду Джедид» монет Бек Булата (Бек Пулада) [17, с. 535], упоминаемых в «Инвентарном каталоге» А. К. Маркова [30, с. 491, № 1225], созвучны наблюдениям А. Г. Мухамадиева, определяющего *terminus a quo* чеканки монет Бек Булата (Пулада) разгромом Тимуром Токтамыша 18 июня 1391 г. [35, с. 99]. Новый источник – запись массарии Каффы 1386 г. – не опровергает подобных мнений.

Итак, согласно записи в бухгалтерской книге массарии Каффы, в войске «государя императора», стоявшем под стенами города в 1386 г., присутствовали оглан «Бек Булат и два других оглана, находящихся с ним в войске под Каффой». Не подлежит сомнению, что «государем императором» назван не участвовавший лично в походе своего войска хан Токтамыш, по генуэзским документам «император татар» в «Imperio Gazarie», как именовался Золотоордынский улус, в том числе и в надписях на строительных плитах Каффы времени Токтамыша – 1383 г. [67, с. 279, № IV; 84, р. 54, по. 10] и 1384 г. [67, с. 278, № III; 84, р. 49, 53, по. 8, 9]. Командующим войска был оглан Бек Булат (Бек Пулад). Перед тем зимой 1385–1386 гг. он же возглавлял кампанию Токтамыша по завоеванию Тебриза. Шереф ад-Дин Йезди пишет: «...Токтамыш-хан через Дербенд отправил к Тебризу огромную армию, приблизительно 9 туманов, большей частью язычников, всех безжалостных и злобных, с 12 огланами Джучиева рода, во главе с Бек-Буладом» [52, с. 151].

Выплата массарией Каффы общей суммы «государю императору», огланам и солхатскому наместнику Кутлу Буге не требовала необходимости нахождения не только Токтамыша, но и его наместника среди возглавляемого Бек Булатом (Бек Пуладом) войска. Хан находился в это время в Сарае, покидать который было бы для него, как показывают события, рискованно. Об отсутствии в войске самого Токтамыша и владельца Солхата Кутлу Буги, значившихся среди получателей денежных средств, прямо говорит запись массарии, отмечающая реальное присутствие в стоявшем под стенами города войске только военачальников: «Бек Булат и два других оглана, находящихся с ним (Бек Булатом – *В.С.*) в войске под Каффой».

Ю. В. Зайончковский находит «согласование» исторических заключений А. Л. Пономарева с походом Бека Булата во главе войска Токтамыша на Тебриз. По его

мнению, «Интерпретация записи Массарии Кафы о Бек-Булате А. Л. Пономаревым согласуется с предшествующими событиями. В 1386 г. ... победоносный полководец – потомок Джучи – вернулся с богатой добычей из закавказского похода. И был провозглашен ханом» [17, с. 538]. Если «согласования» между заключением А. Л. Пономарева о «ханствовании» Бека Булата и участии его в тебризском походе во главе войска Токтамышша не может и быть, то согласованность находится между сведениями документов, относящихся к происходившим в один год событиям. Надо полагать, что среди оказавшихся в 1386 г. под Каффой воинов находились и те самые «безжалостные и злобные» участники тебризского похода, которые были «большой частью язычники». Огланы представляли старший командный состав – командующего с начальниками правого и левого крыльев токтамышева войска. Можно предполагать, что этими начальниками были известные по походу на Тебриз эмиры Иса-бек и Янгидай [52, с. 97–98, 109–111]. Это не значит, что составы кампаний Токтамышша не подвергались ротации. Тот же Иса-бек осенью следующего 1387 г. находился в числе начальников отрядов, посланных для осады Саурана и разграбления Ташкента, а участие в этой кампании Бек Пулада не свидетельствуется [52, с. 110–111, 153–154]. Нам не известны все подробности событий этого времени, но отстранение Бек Булата от командования войском, а с ним и неучастие крыла Янгидая в походе на Сауран и Ташкент, возможно, были обусловлены начавшимися разногласиями между Токтамышем и Бек Булатом, вылившимися в дальнейшем в отмежевание от Токтамышша всего крымского крыла, наконец же – и захватом Сарая крымским огланом.

Причиной похода войска Токтамышша под Каффу в 1386 г. могло быть несоблюдение городом пунктов договора, заключавшегося между консулом Яноном да Боско и солхатским владетелем Черкес-беком в последний день месяца шабана 782 г.х. (28 ноября 1380 г.) «с согласия Монгольского хана Кыпчакской орды Токтамышша и народа Крымского» [20, с. 82]. По мнению П. И. Кеппена, тогда же хан оставил в Каффе своего чиновника «для разбора дел подданных хана» и «митаря» для сбора налогов «по старому обычаю» [20, с. 83], но здесь выражено ничем не обоснованное мнение П. И. Кеппена. Договор 1380 г. не предусматривал каких-либо обязательств Каффы, касающихся денежных выплат Токтамышшу. В нем, в основном, определялись шертные отношения: «...быть верными и преданными императору, быть приятелями его друзей и врагами его неприятелей и не принимать в свой город и в свою крепость ни его противников, ни тех, которые от него отложатся». Возможно, Каффа, пользуясь отсутствием пунктов вассальных отношений с ханом в договоре, не выплачивала ему дани, что и побудило Токтамышша напомнить о себе, послав войско для получения мзды.

Очевидно, что цель похода 1386 г. была оправдана, и Каффа подчинилась Токтамышшу. Осенью 1388 г. для похода в Среднюю Азию в ответ на потерю разрушенного Тимуром Ургенча (Хорезма) Токтамышш «собрал со своего Улуса огромное войско из русских, черкесов, болгар, кипчаков, аланов (жителей) Крыма, Кафы и Азака, башкирдов и мокши – неподдающуюся счету армию, превосходившую число древесных листьев и дождевых капель» [52, с. 156]. Как видно, Каффа наряду с другими участни-

ками кампании предоставила вооруженное воинство. В Сейхунском сражении у Сырдарьи весной 1389 года участвовали все известные военачальники Токтамыша.

Перед неуспешным для Токтамыша сражением с Тимуром 18 июня 1391 года в долине Кондурче [31, с. 43; 13, с. 24; 7, с. 7–11] Бек Булат (Бек Пулад) находился в числе огланов, командующих частями токтамышева войска. Шереф ад-Дин Йезди в своей «Книге побед» пишет: «Токтамыш-хан украсил центр и фланги своего войска царевичами Джучиева рода, как-то: Таш-Тимур-огланом, Бек-Ярык-огланом, Ильгамыш-огланом, Бек-Пулад-огланом ... и другими, да эмирами и нойонами...» [52, с. 168]. Но Шереф ад-Дин Йезди идеализирует свое описание, демонстрирующее боеспособность войска, поскольку перед сражением некоторые огланы и эмиры покидают Токтамыша, увозя с собой своих воинов. Отложившись от Токтамыша в самое неподходящее время, они бросали ему вызов, заявляя о своей самостоятельности в избрании хана. Уже после осады Бек Булата в Крыму, в ярлыке Ягайле Токтамыш писал: «Бог нас пожаловал, предал нам враждующих угланов и беков, из коих главные Бекбулат, Ходжа Медин, Бекгич и Турдучак Берди Давуд» [3, с. 51]. В другом ярлыке изложено на западно-русском наречии: «Бог нас пожаловал опять, наши неприятели-ворозы, дал нам всех у наши руки. Мы их сказнили, так што опять не будут нам пакостити» [3, с. 22]. И. М. Миргалеев считает, что Токтамыш расправился с Бек-Булатом уже весной 1392 г. [31, с. 112; 32, с. 147].

В данном случае нас не может не заинтересовать форма выплат в 1386 г. массарией Каффы Токтамышу, владельцу Солхата Кутлу-буге, Бек Булату и двум другим огланам 333 соммо 37 саджо 12 каратов, счисляемых в весе металла. Документально достоверная информация записи массарии свидетельствует о том, что «соммо» являлся денежно-весовой единицей. Курс соммо сохранял постоянство в отличие от аспра: в казначейских книгах массарии Каффы записи расхода и прихода велись для соммо и аспра раздельно без перерасчета сумм. Для выяснения ее величины возможным подспорьем могут служить записи на двух серебряных чашах. Их исследователь приходит к заключению, что расхождения действительных их весов с сообщаемыми надписями объяснимы лишь в случае, если мастером был указан исходный вес металла до потерь при его плавке [24, с. 71]. Согласиться с этим значило бы признать, что мастер не был знаком с флюсовой плавкой и сплавлением остатков металла после механической обработки, с методами компенсации лигатурного угара, иными словами – не был мастером. В описании Ф. Пеголотти расчетов производства продукции монетным двором Таны, а именно – чеканки 202 аспров из одного слитка-соммо с удержанием в пользу двора 12, никак не предусматриваются какие-либо потери металла [81, р. 35]. Если же мастер-ремесленник откровенно занимался кражей серебра, то зачем надо было писать об этом на своей продукции? Более правдоподобно считать, что разница в сообщаемых надписями и действительных весах чаш составляла оплату труда мастера, а в самих надписях указана стоимость изделия, выраженная в денежно-весовом серебряном эквиваленте соммо. Счисление массарией Каффы стоимости расходов в весовых единицах показывает,

что денежно-весовой счет серебра существовал наряду с монетным, а стоимость сомма была стабильной и не менялась в отличие от изменчивой монетной стопы [81, р. 26]. Тогда теоретические расчеты веса слитка соммо, производившиеся Г. А. Федоровым-Давыдовым [62, с. 67–68], применимы к его денежно-весовой стоимости, а при весе соммо в 204,7 г выплата массарией Каффы Токтамышу с его войском составляла почти 70 кг серебра ($204,7 \text{ г} \times (333+37/45+12/24/45) = 68 \text{ 335,68 г}$).

Ф. Пеголотти упоминает как счетно-весовую единицу для взвешивания серебра – «соммо серебра», так же как для золота (драгоценных камней и жемчуга), по его сообщению, использовалась другая – «саджо» [81, р. 24]. Но «саджо» также применялся и для серебра: там же он сообщает о равенстве «соммо» 45 «саджам». Последний, по мнению Г. А. Федорова-Давыдова, соответствовал принятому на востоке для взвешивания золота «мискалю» [62, с. 67]. При счислении веса соммо из расчета его равенства 45 мискалям получаем 206,5 г.

Существенным для нас свидетельством является вытекающее из записи массарии заключение об отсутствии в 1386 г. монетной чеканки у Каффы, хорошо известной для второй – третьей четвертей XV в. по выпуску двуязычных татаро-генуэзских аспров. В. Н. Юргевич обращал внимание на то, что в уставах Генуи 1290 и 1360 гг. чеканка монет запрещалась под угрозой штрафа в 500 генуэзских лир [68, с. 151; 44, с. 56–57]. Возможно, причиной запретов являлись частные монетные чеканки.

Из договора 27 ноября 1380 г. консула Каффы Джанноне дэл Боско с солхатским владельцем Кутлубугой, выступавшим как наместник и полномочный представитель «императора», согласно одного из пунктов которого татары должны были чеканить хорошую монету, В. Н. Юргевич заключал об отсутствии и в это время чеканки у Каффы, иначе бы, по его мнению, татары требовали бы того же соблюдения качества монеты от генуэзцев [68, с. 151; 69, с. 467]. Несогласие с этим мнением В. Н. Юргевича выражал О. Ф. Ретовский, предполагавший, что побуждающим этот пункт договора был выпуск каффинской монеты, превосходившей в пробе татарскую, а понижение пробы монет Токтамыша «должно было быть причиной убытков для Генуэзцев» [44, с. 57]. Гаспар Луиджи Одерико передает содержание этого пункта договора: «Коттоллобога синьор Солката обещает со своей стороны, что во время его господства будут делаться деньги в Солкате...»². Далее говорит о жалобе (queste) торговцев (parole) консулу (cose), которую могла удовлетворить чеканка в Солхате монет (di Solcati battea moneta). О качестве их, как видно, не говорилось. Начиная с 782 г.х. (7.04.1380–27.03.1381 гг.) в Солхате чеканятся монеты с именем Токтамыша [76, р. 307, № 12; 64, с. 23, № 191, Tab. V, CLVI], и речь могла бы идти об этой чеканке.

Но вопрос с договорами не столь прост, чтобы решать его, не обращаясь к текстам. В. Н. Юргевич руководствовался пересказом Одерико содержания отдельных пунктов договора, а текст его, изданный А. Оливери [80, р. 72–74], очевидно, не

² «Di piu Cottolloboga Signor di Solcati promette per sua parte, che toto tempore dominationis suae fieri faciet pecuniam in Solcati...» [79, p.182].

был ему знаком. Другой договор сходного содержания с первым, заключенный 24 февраля 1381 г. тем же консулом Яноном де Боско с представителем хана и наместником Солхата, был опубликован Сильвестром де Саси в *Notices et extraits*, XI, 52 [82, р. 52–56]. Совместное издание текстов обоих договоров осуществил в 1887 г. К. Десимони, снабдив его следующим коротким комментарием: «Представить здесь текст договора между генуэзцами и татарами мы обещали в предыдущей книге на странице 114. Он сохраняется в двух оригинальных документах, различных между собой и по дате, и по имени человека, который представлял императора Кипчака. Только один из этих двух был известен де Саси и опубликован в *Notices et extraits*, XI, 52; другой, знакомый только Одерико, найденный среди его документов и опубликованный Оливери в *Carte e Cronache manoscritte per la storia genovese*, 1855, р. 73. Будучи теперь опубликованы вместе перед вами, они показывают причину различий, которые обманывали ученых, доверявших только одному договору. Даты сводятся к незначительной разнице во времени: для документа Чаркассо 27 ноября 1380 и для Элия Бея 24 февраля 1381, спустя около трех месяцев» [74, р. 161].

Публикация договора 27 ноября 1380 г. была осуществлена К. Десимони с большим количеством ошибок типографского набора в латинском тексте и расхождением с чтением А. Оливери. Договоры же 27 ноября 1380 г. и 24 февраля 1381 г. также, помимо неоспоримого совпадения последовательности и формулировок пунктов, имеют расхождения и в именах, и в деталях. Оба документа имеют абсолютно схожие преамбулы, датированные 28 июля 1383 г. и совпадающие по упоминанию имени Элия только с одним из них. Различие заключается в именовании для правительств «Газарии» или «Тартарии»:

«В тысяча триста восемьдесят третьем, день двадцать восьмой июля.

Это пример или регистрация красивейшего документа, написанного на уйгурском языке, информации и конвенционного свидетельства начала и завершения договора между великими и (полно)мощными господами Элия, от имени (бывшего) тогда господина Сорката и наместника Величайшего Императора татар, и от имени его как господина Сорката с одной стороны, и прекрасными, благородными и честными людьми, господами Яноном де Босхо, (бывшим) тогда консулом Каффы, и генуэзским всем правительством Газарии (Тартарии), Бернабо Рицци и Терамо Пиченото, массариями Каффы, и консилиумом тоже господина консула, от имени и наместника всепобеждающей и высокой коммуны Генуи с другой стороны, и в качестве пункта документа более полно изложена, и перевода слов с языка уйгурского на язык мандатной комиссии, отличных и известных мужей Мелиадука Катаны, консула Каффы, и генуэзцев всего правительства Газарии (Тартарии), мной Джулианом Панисарием, нотарием и судьей Каффы писаны письменные образцы содержания указанного документа в переводе с уйгурского языка Франциско Жибеллето, секретаря называемой курии переводчиков на родной язык с уйгурского и

интерпретации и референции латинского языка Лучино Калигепара, интерпретации комуны и курии Каффы, из всего ниже буквально содержащегося»³.

Из этого поясняющего текста следует, что предворяет он перевод на латынь писаного на уйгурском языке договора между Чаркассо (Jarcasso) и консулом Каффы Яноном де Боско, а перевод составлен более года спустя со времени заключения обоих договоров при консуле Мелиадуке Катане. Первый договор заключался с Эллиас Беем, сыном Кутлубуги и сеньором Солката, представителем хана («Elias Bey fa lo comandamento de lo Imperao» – *Эллиас Бей исполняет распоряжение императора*). В договоре 24 февраля 1381 г. со стороны императора выступает сеньор Сорката – Чаркассо, он же фигурирует в нем под титулом Zicho, т.е. «шейх» (CĪq) [56, с. 135], список подписавшихся со стороны татар иной и значительно больший. Можно заметить, что ни в одном из договоров имя хана не упоминается, в первом – он именуется императором, во втором – императором и Великим императором. Судя по датам договоров, первый – не мог заключаться с представителем хана Тулака, последним из ставленников Мамая, поскольку состоялся после знаменательной Куликовской битвы 8 сентября 1380 г., после которой имя Тулака – его монет и Тетяка – русских летописей нигде не встречается. Он подписан прежней (до Токтамышша) администрацией Солхата. Существование чеканенных в Азаке монет Мамая, на которых он назван ханом [64, с. 20; 41, с. 117–119], допускает, что солхатский наместник Чаркассо представлял Мамая, ханская власть которого распространялась на Азак и Крым. В Крыму выпусков серебряных монет хана Мамая неизвестно, но надчеканкой в виде трехной тамги с боковым ответвлением от кольцевого навершия снабжались обращавшиеся со времени Узбека серебряные крымские монеты, часто уже имевшие более раннюю надчеканку «хан» (Джанибека) и генуэзский «портал».

Поскольку оба договора составлялись на «уйгурском» (монгольском, уйгурским письмом) языке, а письменные переводы их были сделаны позже, инициаторами первого договора могла выступать татарская сторона, то есть Мамай, искавший убежища в Каффе от Токтамышша. Один из пунктов касался возвращения генуэзцам 18 селений, отобранных лет за пять до этого Мамаем. Независимо от того, был ли этот договор заключен, или нет (Г. Десимони считал его проектом), поставленная на

³ «Millesimo trecentesimo octuagesimo tertio die vigesima octava Julii. Hoc est exemplum seu registratio cuiusdam instrumenti scripti in lingua ugarasca certorum pactorum et conventionum initorum et firmatorum inter magnificum et potentem Dominum Eliam tunc Dominum Sorcati nomine et vice Excellentissimi Domini Imperatoris Tartarorum, et nomine ipsius tanquam domini Sorcati ex una parte, et egregios et nobiles et prudentes viros dominorum Ianonum de Boscho tunc Consulem Caffè et Januensium in toto Imperio Gazarie, Bernabovem Ricium et Teramum Pichenotum massarios Caffè et consilium ejusdem domini Consulis, nomine et vice victoriosissimi et excelsi Comunis Janue ex altera parte et prout in dicto Instrumento plenius continetur, et translato de dicta lingua ugarasca in lingua latina de mandato et ex commissione egregii et nobilis viri Domini Meliaducis Catan(ei) Consulis Caffè et Januensium in toto imperio Gazarie per me Julianum Panizarium notarium et Curie Caffè scribam scribentem, legente dictum instrumentum in dicta lingua ugarasca Francisco de Gibelleto scriba dicte curie quo ad dictam linguam ugarascam, et interpretante et referente in lingua latina Luchino Calligeparii interprete Comunis et Curie Caffè in omnibus prout inferius ad litteram continetur» [74, pp. 161–162].

нем дата 27 ноября 1380 г. фиксирует время пребывания Мамай в Крыму незадолго до своей кончины. Судя по спешности составления удобного для Каффы соглашения со всеми уступками со стороны Мамай, версия о его смерти в Солхате теряет состоятельность. Р. Ю. Почекаев пишет о Мамае: «...в самом конце 1380 или начале 1381 г. он был достигнут сторонниками Токтамыша под Солхатом или в самом городе и умерщвлен», находя подтверждение тому в русской летописи и в Утемиш-хаджи [43, с. 140, пр. 384], но обходит молчанием свидетельство источников о пребывании его в Каффе. Большинство исследователей именно так представляли и представляют эти события [39, с. 41, 82, 187, 337, 366; 33, с. 51; 19, с. 46–47; 57, с. 279; 61, с. 104; 6, с. 269; 15, с. 427]. Другие – отдают предпочтение сообщению «Задонщины», что Мамай обращался к генуэзцам, но они отказали ему в прибежище [39, с. 104, 118, 131]. Б. Д. Греков и Я. Ю. Якубовский придерживались другой версии: «Разбитый Мамай направился в Каффу (Феодосия), где и был убит» [9, с. 189]. События этих дней им представлялись следующими: «Оставленный всеми, имея при себе лишь небольшую дружину, Мамай начал переговоры с властями приморского крымского торгового города Кафы о предоставлении ему убежища... Власти города Кафы дали Мамаю нужное разрешение. Мамай явился туда с небольшим отрядом... Однако «кафинцы» неспроста пропустили неудачливого золотоордынского правителя; не прошло и нескольких дней, как они убили его и захватили его богатства» [10, с. 322]. Такую версию, где акцентируются меркантилизм и вероломство властей Каффы, представляет Патриаршая летопись [28, с. 69]. Но, судя по заключению с Мамаем договора, в котором он выступает как «император», таковым он и оставался для генуэзцев, не замышлявших ничего недоброго. Отдать его преследователям вынудила их осада Каффы войском Токтамыша, и по требованию осаждавших Мамай был сброшен им со стен города, после чего осада была снята [56, с. 136]. Как известно, Токтамыш приказал похоронить его с подобающими чингизиду почестями [56, с. 135].

В свете освещения событий с привлечением содержания и цели договора выглядит необоснованной попытка искать погребение Мамай в расположенном между Феодосией (Каффой) и Старым Крымом (Солхатом) кургане Шах-Мамай. Один из договоров был заключен на горе Јаџим между Каффой и Тремя Колодцами. По догадке В. Д. Смирнова, на этом кургане и был заключен договор «на свежей могиле Мамай между генуэзцами и новыми представителями татарской власти в Крыму» [56, с. 134]. Название «Три Колодца» можно переводить и как «Пограничный колодец» – после того, как прилагательное «уч» было обнаружено В. А. Гордлевским и В. В. Бартольдом в значении «пограничный». В подобном случае место встречи переговорщиков должно было находиться ближе к Каффе в пределах ее территории. К тому же спутать гору со свеженасыпанным курганом трудно. Это не исключает возможности захоронения Мамай неподалеку от Старого Крыма в кургане, раскопанном М. Г. Крамаровским [26; 27], но недоказательно.

Второй договор 24 февраля 1381 г. заключался с новым солхатским наместником Эллиас Беем, сыном Кутлубуги, назначенным уже Токтамышем, что объясняет

и наличие общей преамбулы у переводов, в которой назван Эллиас и «Величайший император», то есть Токтамыш: второй договор является подтверждением первого со стороны нового хана и новой администрации Солхата.

Отец Эллиаса Кутлубуга, по-видимому, тот Кутлу-Буга, который выступает по-словом Токтамыша в 1380 г. в Литву к Ягайло, в чем высказывал сомнения В. Д. Смирнов [56, с. 137]. Упоминание его в договоре 1387 г. уже как наместника в Солхате и сходство этого документа с договором 1381 г. склоняет к мысли о несогласованиях при копировании и возможной ошибке в написании даты переписчиком. Не имея возможности ознакомиться с оригиналом документа 1387 г., мы его не рассматриваем.

Подытоживающие договоры 1380 и 1381 гг. пункты:

<p>«Anchora sihavo ne sihava se de Caffà fuzirà e in Sorcati anderà e de Sorcati in Caffà fuzirà se deia rende, trentacinque asperi de troveyre se prenda e no pu. Se li homi de lo Imperio averan questiun ni a di ni a fa arcunna cossa cum li Franchi»;</p>	<p>«Anchora sihavo, ni sihava, se eli Fuziran de Sorcati in Caffà e de Caffà in Sorcati, quelì lay se deiam rende. Oтра trentacinque asperi de troveura atromente no se prenda. Anchora se lo Canlucho a questiun o ademanda alcunna cossa da lo Zenoyse la raxun faça»,</p>
--	--

не подтверждают предположения О. Ф. Ретовского о производстве Каффой генуэзско-татарских монет до 1380 г. Хотя в них и говорится об аспрах, но речь идет о размере налога в «тридцать пять аспров» – это латинское название татарских акче. В более поздних документах Каффы при упоминании аспров имеются и уточняющие сведения – «asperì Caffae», «aspri di Caffà» или, начиная с 1424 г., «монета общины (de medio) Каффы – аспр» [55, с. 75–78].

Запись массарии Каффы о выплате весовой суммы серебра войску Токтамыша предполагает отсутствие монетной чеканки у нее в 1386 г. Новый договор был заключен между Солхатом и Каффой в 1387 г., и он также предусматривал обязательства Солхата чеканить монету «хорошей пробы» [25, с. 150]. Но, возможно, договор, упоминаемый Ж. Шлюмберже [83, р. 464], это тот же – 1381 г. Занимающий в работе Ж. Шлюмберже «Нумизматика Латинского Востока» страницы 455–469 очерк истории Каффы с описанием ее монет составлен по работам Хейда, Юргевича и Десимони и, по признанию автора, является их резюме, а новых источников к своему труду он не привлекал. Сведения о договоре почерпнуты у них. Оригиналы договоров были написаны монгольским языком уйгурским алфавитом и представляли, возможно, серьезные трудности для переводчиков. Возможно, мы имеем дело с копией или дубликатом договора с ошибочно прочтенной датой.

Начало чеканки Каффой монет не могло приходиться на время ранее 1386 г., в котором Каффа рассчитывалась серебряным денежно-весовым эквивалентом стоимости с Токтамышем, его наместником в Солхате и прибывшим под стены города войском во главе с Бек Булатом (Пуладом).

Свидетельством чеканки «*aspri di Caffa*» является документ 1409 г. о счисляемом ими завещании, составленном в 1396 г. В. Кёне, ссылаясь на договор 1380 г. и это завещание, полагал, что начало чеканки аспров относится к 1380–1396 гг. [21, с. 288]. Его точка зрения находила возражения со стороны В. Н. Юргевича, пытавшегося доказать, что чеканка монет в Каффе генуэзцами была начата только в 1449 г. [68, с. 153–154], но переписка с Г. Десимони и авторитетное мнение последнего, которое позже было опубликовано [72, р. 210; 73, р. 161–165], заставили его пересмотреть свое заключение [69, с. 465]. Уточнив время отсутствия у Каффы чеканки, мы имеем возможность сузить эту дату до 1386–1396 гг.

К первым двуязычным монетам Каффы, правда, не несущим на себе символов города и его названия, могут быть отнесены опубликованные О. Ф. Ретовским аспры с изображением крупной буквы Т в кольцевом ободке и легендой IMPERATOR на оборотной стороне и также в окружении ободка и неразборчивой арабской легенды – джучидской тамги с полумесяцем справа от нее вверху – на лицевой [45, с. 50, №№ 1–2, табл. V, 18–19; 46, с. 16–17, № 4, табл. VI, 20; 47, с. 69–71, табл. VI, Аспры с Т, 1–4; 48, с. 16, №№ 6–7, табл. I, 6–7]. Не находя объяснения значению крупной буквы «Т», О. Ф. Ретовский допускал возможность чеканки этих монет в Тане, но, не настаивая на окончательности решения, рассматривал также допустимость отнесения их к числу генуэзско-татарских Каффы: «Можно было бы видеть в букве Т указание на колонию “Тана” (на месте нынешнего Азова), которую Генуэзцы в конце 13-го века отняли у Венецианцев, но если предположение барона Кёне, что тамга с маленьким полумесяцем и той формы, которую мы встречаем на монете № 1, представляет герб города Каффы, окажется верным, то надо будет и эти монеты отнести к нынешней Феодосии» [45, с. 51–52]. Но в переиздании своих статей в «Известиях Императорской археологической комиссии» он ограничивается предположением о возможности их чеканки в Тане (Азаке) [47, с. 71], отказавшись от предположения Б. В. Кёне об атрибуции тамги с полумесяцем как герба Каффы.

Можно привести два аргумента в пользу каффинской принадлежности аспров с большой буквой «Т». Первый – геральдика Каффы. Сопровождение джучидской тамги бризурой в виде полумесяца на монетах с буквой «Т» кроме них встречается только на геральдических щитах в оформлении консульских строительных надписей Каффы. Высказывавшееся Б. В. Кёне предположение о том, что джучидская тамга с полумесяцем, помещенная в геральдический щит, являлась гербом Каффы [21, с. 295], разделявшееся Н. Мурзакевичем и поддержанное (позже отказавшимся от него) О. Ф. Ретовским [47, с. 15, пр. 1] и другими исследователями, может не рассматриваться после опровержения подобных мнений [16, с. 26–27; 70, с. 74]. По правилам средневековой геральдики бризура (изображение полумесяца) в соединении с говорящим гербом (джучидской тамгой) обращает его в личный герб [40, с. 244].

Изображение герба в виде размещенной на латинском геральдическом щите тамги с полумесяцем справа в верхней части поля щита находится на плите с надписью консула Джованни де Скаффа, хранившейся до 1941 г. в Павловском дворце близ

Санкт-Петербурга вместе с шестью другими, вывезенными из Феодосии. В. Н. Юргевич прочитал на ней имя неизвестного до этого консула: «+MCCCXXXII HOC OPPUS FACTU(m) FUIT T(em)P(o)RE DO(mi)NI IOHIS DE SCAFFA CONSSULIS IANNUENSIUM IN CAFFA» [67, с. 275, № 1]. Е. Ч. Скржинская уточнила его чтение: «+MCCCXXXII HOC OPPUS FACTU(m) FUIT T(em)P(o)RE D(omi)NI IOH(ann)IS DE SCAFFA CONSULIS JANUENSIUM IN CAFFA. Приписывание Е. Ч. Скржинской обнаружения имени нового консула [70, с. 180], очевидно, ошибочно.

Подобный же герб находится на фрагменте плиты с именем того же консула, ошибочно отнесенном В. Н. Юргевичем к той же плите, которой, якобы, принадлежит и другой фрагмент [66, с. 159, № 1–3]. О том, что сколотые части относятся к разным плитам, можно судить по видимым на опубликованных фотографиях отличиям высот сопоставляемых частей, размеров и конфигураций геральдических щитов, стилистической трактовки основного узла лилейного орнамента, орнаментальным заполнением поля возле гербов только одного из фрагментов и другим признакам (рис.1). На принадлежность этих двух рознящихся фрагментов разным плитам не обращалось внимания [84, с. 32–34, № 2a–b; 1, с. 187, табл. I,2; 70, с. 135, рис. 8; 59, с. 100, 102; 5, с. 172–173]. Тем не менее, совпадение и надписей, и гербов с сохранившейся достаточно полно плиты из Павловска позволяет заключить, что все они были подобны по содержанию, а две, на которых находятся гербы с тамгами и имя консула, несли дату, читающуюся на одной из них полностью как 1342 г. [67, с. 275, № 1]. Надпись над татарским гербом плиты читалась В. Н. Юргевичем как ...IS TPR.DNI JOHAIS DE SOFIA – «(regimin)is tempore Domini Johannis de Sofia» [66, с. 159]. Чтение имени консула было уточнено Е. Ч. Скржинской: «[hoc op]us t(em) p(o)r(e) d(omi)ni Ioha[nn]is de Scaffa» – «...во время управления господина Джованни ди Скаффа...» [84, р. 32].

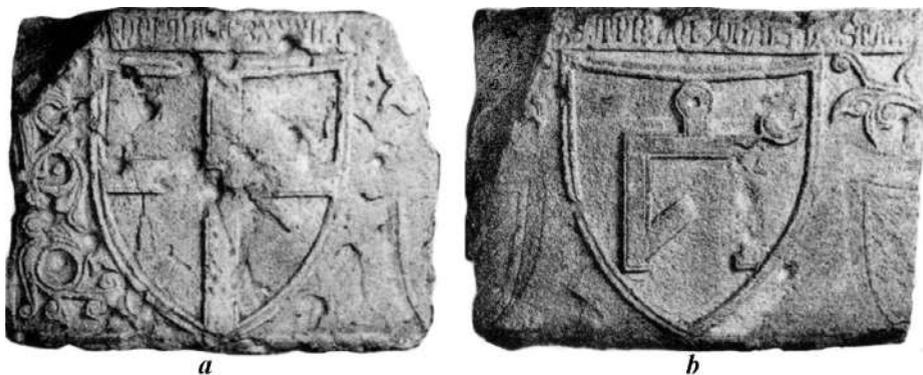

Рис. 1. Отнесенные В. Н. Юргевичем к одной плите фрагменты плит из Феодосийского музея [66, с. 159; 1, с. 187, табл. I,2; 70, с. 135, рис. 8]

Наличие не двух, а трех сходных по надписям и оформлению гербами плит с именем консула ди Скаффа свидетельствует об интенсивных строительных работах, осу-

шествовавших в 1342 г. Каффой, поскольку водружение их на одном здании маловероятно. Возможно, они размещались на башнях, сообщая о крепостном строительстве, чему соответствует и схожесть размеров этих плит. Возможная ситуация, побудившая укрепление оборонительной системы Каффы в 1342 г., нами не рассматривается.

На плите с упоминаниями папы Климента VI, консула Эрмирио Мордини и даты – 1346 г. [75, t. V, p. 299; 85, № 20; 66, с. 160, V; 84, с. 35–36, № 3; 1, с. 191, табл. V,2; 70, с. 136, рис. 10] полумесяц расположен справа от тамги посередине (рис. 2,2*b*). Такой же герб находится на другой, утратившей правую сторону плите из Феодосийского музея [1, с. 193, табл. VII,2] (рис. 2,2*d*). Еще одно изображение подобного герба находится посередине между щитами с генуэзским крестом на строительной плите с изглаженной или стертой надписью, хранящейся в том же музее [1, с. 192, табл. VI; 70, с. 142, рис. 25] (рис. 2,2*c*).

Расположение развернутого вправо полумесяца над тамгой справа встречается на датированных плитах 1384 г. [84, p. 49–51, № 8*a*], 1386 г., 1389 г. [84, p. 56–57, № 11] и 1396 г. [84, p. 58–59, № 12] (рис. 2,4*a–c*).

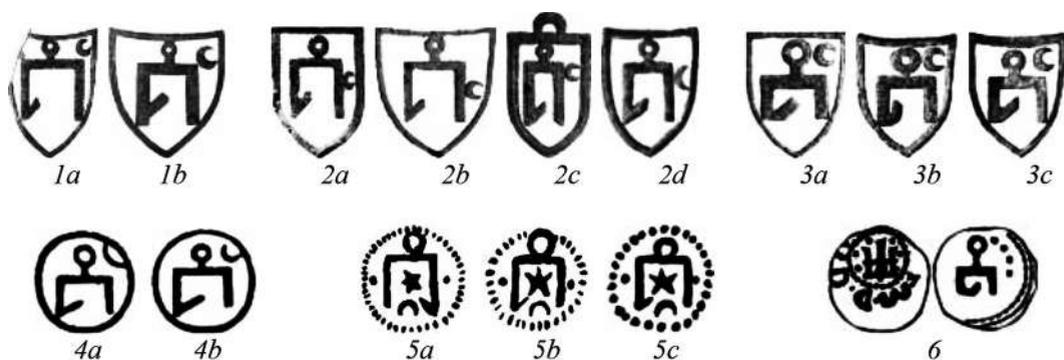

Рис. 2. Геральдические личные гербы золотоордынских ханов на строительных плитах с надписями Каффы и ханские гербы двуязычных монет: 1 – каффинский герб золотоордынского хана на плите с надписью 1342 г. консула Ди Скафа (*a*) и фрагменте плиты с именем того же консула (*b*); 2 – личный герб золотоордынского хана Джанибека (1342–1357 гг.) на плите 1346 г. с упоминанием папы Климента VI (1342–1352 гг.) и именем консула Эрмирио Мондини (*a*) и подобные гербы на недатированных плитах из Феодосийского музея (*b–d*); 3 – изображения герба хана Токтамыша (1380–1397 гг.) на строительных плитах Каффы 1386, 1389, 1396 гг. (*a–c*); 4 – изображение герба Токтамыша на аспрах с буквой «Т»; 5 – каффинский герб Улуг Мухаммеда (1419–1442 гг.) по изображениям на генуэзско-татарских аспрах (*a–c*); 6 – медные монеты Каффы, выпускавшиеся, судя по легенде лицевой стороны, во времена правления герцога Мариа Висконти (1421–1435 гг.)

Возможно, размещение полумесяца-бризуры относительно тамги-герба вносило различия в латинизированные личные гербы ханов в соответствии с традициями европейской геральдики. По датированным надписями плит, первый тип латинских гербов с полумесяцем над тамгой справа, развернутым под косым углом кверху вправо (рис. 2,1*a–b*), мог принадлежать непродолжительно правившему хану Тинибеку

(1341–1342 гг.) или представлял еще не окончательно оформившуюся геральдику ханских символов в начале правления Джанибека. Второй тип герба – тамга с полумесяцем справа от нее, развернутым вправо (рис. 2,2a–2d) – может быть отнесен к хану Джанибеку (1342–1357 гг.). Третий – с полумесяцем над тамгой, смещенным и развернутым вправо (рис. 2,3a–3c) – встречается на датированных плитах времени Токтамышша (1380–1397 гг.). Можно отметить изменения пропорций тамги «дома Бату» на латинских гербах, обретающей ко времени Токтамышша уплощенную форму нижней части, такую же, какую находим в изображениях тамги на монетах с буквой «Т» (рис. 2,5a–5b). Наблюдаемые изменения пропорций тамги типичны только для монументальных плит Каффы, поскольку ту же форму нижней части тамги, как на гербах Токтамышша, имеет «джучидская» тамга на медных монетах Каффы (рис. 2,7), выпускавшихся, судя по легенде D.MD.CAF, при Миланском герцоге Мариа Висконти (1421–1435 гг.). Таким образом, изменения формы и пропорций воспроизводившейся в Каффе джучидской тамги не могут приниматься за ориентиры для датировки, находясь в зависимости от стиля мастера-камнереза или резчика штемпелей.

Рассматривая типы каффинских личных гербов золотоордынских ханов, нельзя не упомянуть латинизированный личный герб Улуг Мухаммеда (рис. 2,6), изображавшийся на некоторых из аспров Каффы времени сеньории над Генуей герцога Мариа Висконти [45, с. 16–17, №№ 40–41, табл. IV,12–13; 47, с. 27–28, №№ 46–47, табл. I,46–47; 48, с. 6–7, №№ 46–47, 47a, 47b, табл. I,46–47,47b]. От остальных аспров с именем того же хана они отличаются не только тамгой «дома Бату» (вместо тамги Большой Орды), которую сопровождают несколько бризур (полумесяц, звезда, две точки), но и более пространной легендой на одном из штемпелей, читавшейся О. Ф. Ретовским:

ÉÑÈÈ É¼A f¼AÉ É¼ É¼A f¼A ÉBa fÀ. ¼eB¼A ÉBj ¼r¼A

– «Справедливый султан Мухаммед хан, да упрочит Бог его власть и да поддержит Бог его царствование» [48, с. 6–7]. Перевод можно уточнить: «Султана ал-адиль Мухаммед хана да сделает вечным Аллах царствие и да упрочит Аллах власть», что, впрочем, для нас не существенно. Столь полная легенда, передававшая начало хутбы хана, и необычное для остальных каффинских монет Улуг Мухаммеда оформление их латинским гербом свидетельствуют о чеканке этих аспров по какому-то особому случаю, возможно, для *новины* – традиционного подношения новоизбранному хану. Изображение джучидской тамги на монетах не соответствовало требованиям времени, но оно тем более понятно, что только начиная с монет Мухаммеда изображалась «новая» тамга Большой Орды, а вся последующая чеканка Каффы (до Хаджи Герая) сопровождалась уже ее изображением. Можно заметить, что аналогичное использование джучидской тамги в то время, как сами татары ее уже не изображали, отмечается В. В. Зайцевым для клейм на русских платежных слитках новгородского типа, датируемых по сопутствующим им находкам монет [18, с. 55, рис. 2–4]. Очевидно, они отображали адресат платежей в понятии изготовителей этих клейм.

Тамга с полумесяцем сверху справа от нее на лицевой стороне аспров, с крупной буквой «Т» на оборотной – изображала личный герб хана, каким его представ-

ляли в Каффе по традициям латинской геральдики. Кроме этого признака резки штемпелей генуэзским мастером, заметно его плохое знакомство с арабской письменностью и языком, отраженное в неразборчивости арабской надписи, которая на всех известных в настоящее время экземплярах аспров исполнена грубо и не поддается уверенному чтению. Даже отдаленное сходство с арабскими буквами имеют далеко не все знаки. Если эта сторона двуязычных монет представляла «татарскую», то понятной им она была только в представлениях генуэзцев. На лицевой же стороне латинская легенда исполнена разборчиво. Безымянное «император» дополняется латинской крупной буквой «Т» в центре, представлявшей, что наиболее вероятно, «Tartariae», сопровождавшее титул «император» в документах Каффы. Возможно, что одновременно она выражала начальную латинскую букву имени Токтамышша, но поскольку во всех официальных документах Каффы имя его и следующих ханов никогда не упоминалось, то и после него не было необходимости в изменении монетного типа, который вполне подходил любому новому «императору Татарии».

Нельзя сказать, что к вопросу о значении крупной буквы «Т» на каффинских монетах не обращались исследователи. В. П. Кирилко выдвинул предположение, что сами монеты чеканились для княжества Феодоро (Теодоро), хотя, по его же замечанию, «на хронологически близких монетах генуэзских колоний в соседних регионах большая буква аверса в качестве основного элемента композиции обычно соответствует первой букве имени монетного сеньора, но никак не города» [22, с. 137]. Непонятно, о какой степени «хронологической близости» недатированных монет с приводимыми в ссылке номерами типов по изданию Дж. Лунарди [77] могла идти речь, если последние представляют Гаттилузию 1376–1396 гг. (G6, G8), 1400–1449 гг. (G12), 1449–1459 гг. (G15) и предположительно отнесенный к ней тип G23 (1383–1456 гг.)? Также невозможно уловить параллель, усматриваемую им между начальной буквой названия Перы на дукатах (P1, P2) и инициалами Филиппо Мариа Висконти или Томазо ди Кампофрегозо. Чтобы связать рассуждения с выводом, В. П. Кирилко прибегает к подмене понятий: «В Хазарии смысловым эквивалентом большого Т аспров вполне мог быть Т-образный знак, который является неизменной основой всех официальных монограмм князей Крымской Готии» [22, с. 137]. Для последнего утверждения ему потребовалось пренебречь принципами средневековой геральдики и приписать все монограммы на геральдических щитах и медальонах плит со строительными надписями из Юго-Западного Крыма князьям Феодоро, включая и монограммы щитов, где изображались личные гербы-монограммы сеньоров. Из трех монограмм, изображаемых на плитах третьей четверти XV в., центральная – принадлежит сюзерену, одна из боковых – второму сюзерену в лице мангупского князя, другая же – непосредственному владельцу крепости, их вассалу. Выяснение хронологии истории Крымского ханства не оставляет сомнений, что в средней монограмме фуннской надписи 1459 г. заключается имя хана Большой Орды Ахмада, представленное в виде греческой транскрипции его тюркско-арабского написания. Греческие варианты передачи этого имени *Αχμάτ*, *Ἀχμάτης*, *Ἀχμέτης* [78, р. 81]. Бли-

зок к правильному чтению монограммы был В. Л. Мыц [37, с. 192], позже отказавшийся от него в пользу измышляемых В. П. Кирилко имен [38, с. 399]. Признание владельцем Фунны (возможно, и князем Феодоро) вассалитета перед Большой Ордой в лице Ахмада, как видно, сохранялось в июле 1459 г.

Другим аргументом в пользу принадлежности монет с буквой «Т» Каффе служит наличие выпуска, отчеканенного штемпелем оборотных сторон с Т и лицевых – с изображением тамги Большой Орды в круглом ободке, окруженном легендой с именем Мухаммеда [45, с. 51, табл. V,20; 47, табл. VI, Аспры с Т,5] (рис. 3,1–2). Подобные «гибридные» выпуски не редкость для Золотоордынского улуса [54, с. 269–270], а использование старых штемпелей для их производства (как лицевых, так и оборотных) не должно выходить за пределы одного монетного двора.

В распоряжении О. Ф. Ретовского имелось 4 экземпляра этого вида монет, о которых он пишет: «На всех моих 4 экземплярах главная сторона почти совсем стерта, обратные же стороны дают полную легенду» [45, с. 51; 47, с. 71]. Под «главной» он подразумевает сторону с «Т», которую мы рассматриваем как оборотную на основании визуального выявления экземпляров с отчетливой деформацией монетного кружка со стороны наложения верхнего (меньшего по диаметру) штемпеля (рис. 3,4,35–36). Обращает на себя внимание изношенность штемпеля этой стороны всех экземпляров монет, являющаяся, очевидно, результатом значительной продолжительности эксплуатации оборотных штемпелей. Если же символ Т на них обозначал начальную букву имени Токтамыша или понимаемую латинянами как дополняющий легенду «IMPERATOR» инициал слова «Tartariae», то несинхронность этой стороны монеты с оборотной, на которой изображена тамга Большой Орды и имя Мухаммеда, можно объяснить использованием изношенного, вышедшего из употребления штемпеля, что отмечалось О. Ф. Ретовским: «...главная сторона почти совсем стерта». Датировка этой монеты 1419 г., предлагавшаяся А. Л. Пономаревым, достаточно обоснована отнесением ее к самому началу чеканки монет с именем Улу Мухаммеда, но датировка тем же годом всех выпусков монет с большой буквой «Т» – недопустима.

Монет с «Т», битых общим штемпелем лицевой стороны с другими монетами Мухаммеда, обнаружить не удастся. Но имеется серия монет, эксплуатирующая монетный тип этой стороны гибридной чеканки в качестве типа тех же лицевых сторон, на сходство которых с гибридным выпуском обращал внимание О. Ф. Ретовский. Это – опубликованные им монеты с изображением на оборотной стороне генеузского «замка» или «портала» в окружении легенды «Чеканка крымская» (Áĵ³ Lj y) [45, с. 49–50, №№ 1–3, табл. V,15–17; 47, с. 68–69, табл. VI, Генеузские аспры г. Крыма, 1–3; 48, с. 16] (рис. 4,3–5). Лицевая сторона (по О. Ф. Ретовскому – оборотная), повторяющая тип монет с буквой Т гибридной чеканки, содержит такую же, как на них, отчетливо прописанную легенду «ас-Султан ал-Адиль Мухаммед хан» (рис. 4,3–14). О принадлежности монет О. Ф. Ретовский писал: «Трудно сказать, как следует понимать надпись Áĵ³ Lj y (чекан Крыма): значит ли это, что монеты чеканены в самом городе Эски-Крыме, или же в ближайшей главной генеузской колонии, Каффе, для г. Крыма. Впрочем, это вопрос не

важный; гораздо важнее то, что существование этих монет дает нам право предполагать, что во время чеканки их прежняя столица ханов Золотой Орды была в руках Генуэзцев... Мухаммед-хан царствовал приблизительно от 1419 до 1436 г.: наши монеты, следовательно, чеканены в то время, когда миланский герцог Филипп Мария Висконти был владыкой Генуи» [45, с. 49; 47, с. 69]. Примечательно в цитированной выдержке из О. Ф. Ретовского, что он допускал возможность чеканки Каффой монет с легендой «Чеканка крымская», объясняя это возможным нахождением в руках генуэзцев «прежней столицы ханов Золотой Орды» (столицы наместников хана?). Далее он достаточно убедительно мотивирует принадлежность Каффе и этих монет, и аспров с буквой «Т»: «Относительно того, что монеты с надписью $\text{Ā}j^3 \text{Lj} \text{y}$, описанные выше, чеканены Генуэзцами, не может быть сомнения, так как изображение портала на них ясно показывает их происхождение. Другое дело монеты с буквою Т на Ав. Генуэзского герба на них нет, и надпись на главной стороне почти совсем стерта, так что нет прямых указаний на то, кем они чеканены. Если я их все-таки причисляю к генуэзско-татарским монетам, то меня побуждает к этому большое сходство Rev. их с каффскими монетами... Это, конечно, еще не доказывает, что монеты, о которых идет речь, также чеканены Генуэзцами; но если не ими, то кем же?» [45, с. 50; 47, с. 71].

Под переходом «прежней столицы ханов Золотой Орды» в руки генуэзцев О. Ф. Ретовский очевидно подразумевал присвоение Каффой роли столицы Крыма. Нет ничего удивительного в том, что в период ослабления власти ханов над Крымом генуэзцы пытались претендовать на свое главенство над ним, что, вероятно, особенно отчетливо проявилось после поражения Токтамыша в сражении с Тимуром. По сообщению Ал-Аскалани, в 799 г.х. (5.10.1396–23.09.1397 гг.) произошло сражение между Токтамышем и генуэзскими франками [58, с. 451, 454]. Ибн ал-Форат называет иную дату – по его словам, Токтамыш пошел войной на «владельца» города Каффы, осадив ее 17 марта 1396 г. [58, с. 337, 364]. А. Ю. Якубовский замечал: «Оба автора согласны в том, что Кафа принадлежала тогда генуэзцам, которые, по-видимому, непосредственно после разгрома Тимуром Золотой Орды, в дни полной политической разрухи и безвластия, захватили в свои руки власть в Крыму» [10, с. 377–378]. О походе Токтамыша на «Приморские грады» сообщает под 1398 г. Никоновская летопись [28, с. 167]. По мнению А. Ю. Якубовского, считавшего, что речь идет о той же осаде Каффы 1396 г., «Можно думать, что Токтамышу удалось тогда захватить Кафу и удержать ее некоторое время в своих руках» [10, с. 378]. Но, различно называя дату этого похода, ни один из источников не говорит о взятии города. Возможно, и на этот раз Каффа предпочла откупиться, избежав разорения. О какой-то пережитой городом осаде может свидетельствовать серьезное разрушение одной из башен, о восстановлении которой сообщает строительная надпись 1396 г. [84, р. 58–59, no. 12].

Среди двадцати монет с буквой «Т» из клада, найденного у ворот Чуфут-Кале [29, рис. 45–46], три – перечеканены их других [29, №№ 979, 980, 4286], одна снабжена надчеканкой [29, № 990], причисляемой к Аспрокастроу (Белгород-Днестровский) [23, с. 160]. В целом же известные в настоящее время монеты с крупной «Т» (рис. 4) отличаются разнообразием

зачастую не читаемых арабских легенд, а в надписи одного из видов, не сопровождаемой изображением тамги, скорее угадывается, чем читается, имя Шадибека (рис. 3,33–34).

Возвращаясь к гибриднему выпуску в 1419 г. монет Улуг Мухаммеда с использованием забитого штемпеля с большой буквой «Т», нельзя не обратить внимания на технически несовершенную организацию чеканки, отражающую не только спешность подготовки, ограничивавшуюся изготовлением только одного нового штемпеля, но также и вероятное отсутствие возможности выбора среди вышедших из употребления штемпелей с буквой «Т». Если эксплуатация подобных не прекращалась с уходом Токтамышша с политической арены в 1399 г., о чем можно судить по их механическому износу, то продолжительность ее составляла не менее 18 лет. Можно с достаточной долей вероятности предполагать, что в течение этих лет в Каффе продолжали чеканить монеты с буквой «Т», не согласовывая их производство со сменяющимися один за другим ханами. Эта буква на монетах при латинской легенде «император», понимаемая как сокращение слова «Тартарии» (если ее удавалось прочесть по неполно прочеканенным оттискам изношенных штемпелей), была универсальной при всех сменявшихся за это время ханах.

Та же картина бесконтрольной со стороны Большой Орды чеканки монет не слишком качественно исполненными штемпелями, сочетаемыми в беспорядке и, часто, в несоответствии дат правлениям отмеченных на них ханам и эмира Идику (Эдигу), наблюдается в период правлений Пулада, Шадибека, Чегре и др., продолжаясь и после наступившей в 1421 г. смуты, о которой писал де Ланнуа. На некоторых из монет обозначается место чеканки «Каффа», или «Каффа Джедид». На несоответствие этих надписей месту выпуска указывает наличие общих штемпелей «псевдокаффинских» монет с крымскими (по надписи), а также продолжение датированных чеканок с именами умерших ханов, в том числе и Бека Суфи – когда параллельно производившийся выпуск его генуэзско-татарских монет Коммуной Генуи в Каффе был прекращен. Монетные выпуски первой четверти XV в. могли принадлежать различным монетным мастерским, обозначающим место выпуска в несоответствии своему местонахождению или тем же не локализуемым в пределах полуострова названием «Крым». находка значительного по величине клада монет первой четверти XV в. в Старом Крыму [65, с. 367] дает основания предполагать, что монетная чеканка этого времени находилась в ведении владельцев Солхата.

Подытоживая сказанное, можем заключить, что первые генуэзско-татарские выпуски Каффы начались в правление Токтамышша между 1386–1396 гг. и представляли собой аспры с изображением крупной буквы «Т» и легендой «IMPERATOR». Эксплуатация этого монетного типа продолжалась до начала правления Улу Мухаммеда в 1419 г., один из видов монет которого отчеканен штемпелем обратной стороны предшествующих выпусков. Следующая затем серия монет Улу Мухаммеда, битая с использованием одного штемпеля лицевых сторон и трех – обратных, несет на себе изображение генуэзского герба «замка» или «портала», который в последующих выпусках генуэзско-татарских монет становится неизменным изображением их лицевой стороны.

Рис. 3. 1–38 – Монеты с крупной буквой «Т» по О. Ф. Ретовскому [45, с. 51, табл. V, 20; 47, табл. VI, Аспры с Т, 5], В. В. Майко (из клада у ворот Чуфут-Кале) [29, рис. 45–46], из интернет-ресурса Zeno.ru и частных коллекций; 35 – надчеканка Аспрокастроны [29, №№ 990]; 36–38 – перечеканки [29, №№ 979, 980, 4286]

Рис. 4. 1–2 – Гибридный выпуск (1419 г.?), монета, битая лицевым штемпелем с именем Улуг Мухаммеда и оборотным – предшествующих выпусков с легендой «IMPERATOR» и буквой «Т» [45, с. 51, табл. V,20; 47, табл. VI, Аспры с Т, 5]; 3–14 – монеты с именем Улу Мухаммеда с изображением на оборотной стороне генуэзского «замка» или «портала» в окружении легенды «Чекан крымский», 3–4 – рисунки лицевого и трех оборотных штемпелей по О. Ф. Ретовскому [45, с. 49–50, №№ 1–3, табл. V,15–17; 47, с. 68–69, табл. VI, Генуэзские аспры г. Крыма, 1–3; 48, с. 16], 1419 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабина Е.А. Декоративная каменная резьба Каффы XIV–XVIII вв. Симферополь: Сонат, 2001. 280 с.
2. Бартольд В.В. Персидская надпись на стене анийской мечети // Бартольд В.В. Сочинения. Т. IV. Работы по археологии, нумизматике, эпиграфике и этнографии. М.: Наука, 1966. С. 313–338.
3. Березин И.Н. Ханские ярлыки. I. Ярлык Тохтамыш хана к Ягайлу. Казань: Тип. Н.Кокovina, 1850. 72 с.
4. Березин И.Н. Тарханные ярлыки Тохтамыша, Тимур-Кутлука и Саадет-Гирея. Казань: Тип. Университета, 1851. 60 с.
5. Вальков Д.В. Генуэзская эпиграфика Крыма. М., 2017. 369 с.
6. Вернадский Г.В. История России: Монголы и Русь / Пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой. Тверь: ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997.
7. Гагин И.А. Токтамыш-хан в истории Среднего Поволжья (К вопросу о битве на реке Кондурча в 1391 году) // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2009. Т. 11, № 2. С. 7–11.
8. Гаев А.Г. Генеалогия и хронология джучидов: к выяснению родословия нумизматически зафиксированных правителей Улуса Джучи // Древности Поволжья и других регионов. Вып. IV. Нумизматический сборник. Т. 3. Памяти Бориса Дмитриевича Кочнева. Нижний Новгород, 2002. С. 9–55.
9. Греков Б., Якубовский А. Золотая Орда (Очерк истории Улуса Джучи в период сложения и расцвета в XIII–XIV вв.). Л.: ОГИЗ, 1937. 204 с.
10. Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и ее падение. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1950. 473 с.
11. Григорьев А.П. Монгольская дипломатика XIII–XV вв. (чингизидские жалованные грамоты). Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1978. 140 с.
12. Григорьев А.П. Золотоордынские ярлыки: поиск и интерпретация // Тюркологический сборник–2005. Тюркские народы России и Великой степи. М.: Восточная литература, 2006. С. 74–142.
13. Григорьев А.П., Телицин Н.Н., Фролова О.Б. Надпись Тимура 1391 г. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. Вып. 21. С. 3–24.
14. Григорьев В.В., Ярцов Я.О. Ярлыки Токтамыша и Саадет-Гирея // ЗООИД. Одесса, 1844. Т. I. С. 337–346.
15. Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Мысль, 1989. 766 с.
16. Еманов А.Г. Образование городской коммуны Каффы (до середины XV в.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. Екатеринбург, 1997. 32 с.
17. Зайончковский Ю.В. Джучид Бек-Булат по данным письменных и нумизматических источников // Золотоордынское обозрение. 2016. Т. 4, № 3. С. 534–549.
18. Зайцев В.В. О датировке «татарских» клейм на платежных слитках новгородского типа // ПриПОНТийский меняла: деньги местного рынка. VI Международный Нумизматический Симпозиум (Севастополь–Балаклава, 16–20.09.2019 г.). Материалы научной конференции / Ред. Н.А. Алексеевко. Симферополь, 2019. С. 55–60.
19. Карамзин Н.М. История государства Российского. Репринтное воспроизведение издания 1842–1844 гг. Книга вторая. М.: Книга, 1988.
20. Кеппен П. О древностях Южного берега Крыма и гор Таврических (Крымский сборник). СПб., 1837. 418 с.
21. Кёне Б. Описание музеума покойного князя Василия Викторовича Кочубея и исследования об истории и нумизматике греческих поселений, равно как царств: Понтийского и Боспора Киммерийского. Т. I. СПб., 1857. 412 с.

22. Кирилко В.П. Аспры с большим «Т» на лицевой стороне: опыт интерпретации // *Stratum plus*. СПб., Кишинев, Одесса, 1999. № 6. Время денег. С. 137–141.
23. Коциевский А.С. Надчеканка татарских монет в средневековом Белгороде // *Нумизматические исследования по истории юго-восточной Европы*. Кишинев, 1990. С. 156–165.
24. Крамаровский М.Г. Клад серебряных платежных слитков из Старого Крыма и золотоордынские сумы // *СГЭ*. 1980. № 45. С. 68–71.
25. Крамаровский М.Г. Солхат-Крым: к вопросу о населении и топографии города в XIII–XIV вв. // *Итоги работ археологических экспедиций Государственного Эрмитажа* / Ред. Г.И. Смирнов. Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1989. С. 141–157.
26. Крамаровский М.Г. Погребение беклярбека Мамая (?): археологические наблюдения и исторический контекст // *Эрмитажные чтения памяти Б.Б. Пиотровского*. СПб., 1996. С. 38–41.
27. Крамаровский М.Г. Где могила Мамая? // *Родина*. 2005. № 9. С. 77–78.
28. *Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью* // *ПСРЛ*. СПб., 1897. Т. XI. VII, 254 с.
29. Майко В.В. Кырк-Ерский клад городища Чуфут-Кале в юго-западном Крыму. Киев: Академ-періодика, 2007. 190 с.
30. Марков А. Инвентарный каталог монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896. 872 с.
31. Миргалеев И.М. Политическая история Золотой Орды периода правления Токтамыш-хана. Казань: Алма-Лит, 2003. 164 с.
32. Миргалеев И.М. К вопросу о Бек Булате – Бек Пуладе // *Научный Татарстан*. 2004. № 1/2. С. 145–149.
33. Мурзакевич Н. История генуэзских поселений в Крыму. Одесса, 1837. VI, 92 с.
34. Мурзакевич Н. Письменные памятники Тохтамыш-хана // *Журнал министерства народного просвещения*. 1840. № 8. С. 143–148.
35. Мухаммадиев А.Г. Булгаро-татарская монетная система XII–XV вв. М.: Наука, 1983. 188 с.
36. Мухамедьяров Ш.Ф. Социально-экономический и государственный строй Казанского ханства. Казань: Ихлас, Институт истории им. Ш. Марджани, 2012. 277 с.
37. Мыц В.Л. Несколько заметок по эпиграфике средневекового Крыма XIV–XV вв. // *Византийская Таврика*. Киев: Наукова думка, 1991. С. 179–193.
38. Мыц В.Л. Каффа и Феодоро в XV веке. Контакты и конфликты. Симферополь: Универсум, 2009. 528 с.
39. Памятники Куликовского цикла. Ред. Б.А. Рыбаков, В.А. Кучкин. Составители: А.А. Зимин, Б.М. Клосс, Л.Ф. Кузьмина, В.А. Кучкин. СПб.: Блиц, 1998. 416 с.
40. Пастуро М. Символическая история европейского средневековья / Пер. с фр. Е. Решетниковой. СПб.: Alexandria, 2017. 448 с.
41. Пачкалов А.В. К вопросу об именных монетах Мамая // *Нумизматика Золотой Орды*. Казань, 2012. Вып. 2. С. 117–119.
42. Пономарев А.Л. «Солхатская война» и «император» Бек Булат // *Золотоордынское наследие. Материалы Второй Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды», посвященная памяти М.А. Усманова*. Казань, 29–30 марта 2011 г. Вып. 2. Казань, 2011. С. 18–21.
43. Почекаев Р.Ю. Цари ордынские. Биографии ханов и правителей Золотой Орды. СПб.: Евразия, 2010. 408 с.
44. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы // *ИТУАК*. Симферополь, 1897. № 27. С. 49–104.
45. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья вторая // *ИТУАК*. Симферополь, 1899. № 29. С. 1–52.

46. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты города Каффы. Статья третья // ИТУАК. Симферополь, 1902. № 32–33. С. 1–17.
47. Ретовский О.Ф. Генуэзско-татарские монеты // ИАК. СПб., 1906. Вып. 18. С. 1–72.
48. Ретовский О.Ф. Новые генуэзско-татарские монеты // ИАК. СПб., 1914. Вып. 51. С. 1–16.
49. Савельев П.С. Монеты Джучидские, Джагатайские, Джелаиридские и другие, обращавшиеся в Золотой Орде в эпоху Тохтамыша. Выпуск второй. СПб., 1858. 326 с.
50. Самойлович А.Н. Избранные труды о Крыме. Симферополь: Доля, 2000. 292 с.
51. Сафаргалиев М. Г. Распад Золотой Орды. Саранск: Мордовское книжное изд-во, 1960. 276 с. (Ученые записки Мордовского Государственного университета, вып. XI).
52. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. II: Извлечения из персидских сочинений, собранные В.Г. Тизенгаузеном и обработанные А.А. Ромаскевичем и С.Л. Волиным. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 308 с.
53. Селезнев Ю.В. Золотоордынские военачальники конца XIV – начала XV вв. и их родственные связи // Золотоордынская цивилизация. Казань, 2009. Вып. 2. С. 181–185.
54. Сидоренко В.А. Хронология правлений золотоордынских ханов 1357–1380 гг. // МАИЭТ. 1999. Вып. VII. С. 267–288.
55. Сидоренко В.А. Монетная чеканка Крымского ханства (1442–1475 гг.). Симферополь: Бизнес-Информ, 2016. 384 с.
56. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты: в 2-х т. Т. I. М.: Рубежи XXI, 2005. 542 с.
57. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. 4. М., 1988.
58. Тизенгаузен В.Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. I. Извлечения из сочинений арабских. СПб.: Тип. Имп. АН, 1884. XVI + 566 с.
59. Тункина И.В. Открытие Феодосии. Страницы археологического изучения Юго-Восточного Крыма и начальные этапы истории Феодосийского музея Древностей. 1771–1871. Киев: Болеро, 2011. 240 с.
60. Усманов М.А. Жалованные грамоты Джучиева Улуса XV–XVII вв. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1979. 318 с.
61. Фахреддинов Р.С. Ханы Золотой Орды / Пер. с тат. С. Шамси. Казань: Татарское книжное издательство, 1996. 126 с.
62. Федоров-Давыдов Г.А. Денежно-весовые единицы Таны // СА. 1958. № 3. С. 65–72.
63. Федоров-Давыдов Г.А. Общественный строй Золотой Орды. М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. 180 с.
64. Френ Х.М. Монеты ханов улуса Джучиева или Золотой Орды с монетами иных мухаммеданских династий в прибавлении; из прежнего собрания Г-на Профессора, Статского Советника и Кавалера К. Фухса в Казани, принадлежащего ныне тамошнему Императорскому Университету / Пер. с нем. М. Волков. СПб., 1832. XVI, 80 с.
65. Хромов К.К. Правление ханов в Крымском улусе Золотой Орды в 1419–1422 гг. по нумизматическим данным // Историко-географічні дослідження в Україні. Вип. 9. Київ, 2006. С. 367–371.
66. Юргевич В. Генуэзские надписи в Крыму // ЗООИД. Одесса, 1863. Т. V. С. 157–177.
67. Юргевич В. Новые надписи Генуэзские // ЗООИД. Одесса, 1868. Т. VII. С. 274–282.
68. Юргевич В. О монетах генуэзских, находимых в России // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. С. 147–160.
69. Юргевич В. Замечания на статью о генуэзских монетах, помещенную в VIII томе Записок Общества, сделанные итальянским ученым К. Десимони // ЗООИД. Одесса, 1872. Т. VIII. С. 465–471.
70. Яровая Е.А. Геральдика генуэзского Крыма. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2010. 208 с.

71. Aĝat N. Altinordu (Cuçi oĝulları). Paraları Kataloĝu 1250–1502. Ek olarak seçere ve tarih düzeltmeleri. İstanbul, 1976. 186 s.
72. Desimoni C. Tre cantari dei secoli XV e XVI concernenti fatti di storia genovese ripubblicati dal socio Cornelio Desimoni // Atti della Società Ligure di Storia Patria. 1874. Vol. X. P. 619–682.
73. Desimoni C. Tavole dei valori in lire antiche e in lire italiane delle principali monete d'oro e d'argento genovesi dal 1139 al 1804, con alcuni cenni sul loro peso e contenuto in metallo fino, e sulle monete correnti nelle colonie genovesi della Crimea // Belgrano: Vita private dei Genovesi. Genova, 1875. P. 45–66.
74. Desimoni C. Trattato dei genovesi col chan dei tartan nel 1380–1381 scritto in lingua volgare // Archivio Storico Italiano. Firenze, 1887. Vol. 20. P. 161–165.
75. Dubois de Montpéroux. Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. 6 Bände. Paris, 1839–1849.
76. Fraehn Ch.M. Recencio Numerorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scient. Petropolitanae. Petropoli: Litteris Academicis, 1826. XXXVIII + 744 p. (Numi muhammedani, qui in Academiae Imperialis Scientiarum Petropolitanae. Museo Asiatico Asservantur. Tomus I).
77. Lunardi G. Le monete delle colonie Genovesi. Genova: Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1980. 324 p. (Atti della Società Ligure di Storia Patria. Nuova serie. Vol. XX (XCIV). Fasc. I).
78. Moravcsik G. Byzantinoturcica, II. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen. 2 Auflage. Berlin, 1958. 378 S.
79. Oderico G.L. Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino temp di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, Ed altri luoghi della Crimea posseuti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de' Monumenti Liguri quivi esistenti. Bassano, 1792. XXII, 214 p.
80. Olivieri A. Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella... Genova, 1855. 244 p.
81. Pegolotti F.B. La pratica della mercatura / Ed. by A. Evans. Cambridge, Massachusetts, 1936. 244 p.
82. Sacy A.I.S. de. Pieces tirées des archives de Gènes // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi, Les au Comité établi par Sa Majesté dans l'Académie royale des Inscriptions & Belles-Lettres. T. XI. Paris, 1826. P. 52–58.
83. Schlumberger G. Numismatique de l'Orient Latin. Paris, 1878. 504 p.
84. Skrzinska E. Inscriptions latines des colonies genoises en Crimée (Theodosie, Soudak, Balaklava). Genova, 1928. 140 p. (Atti della Società Ligure di storia patria. Vol. 56).
85. Waxel L. Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'empire de Russie: dessinées d'après les originaux en 1797 & 1798 avec une carte géographique ancienne du pays ou ces antiquités furent decouvertes. Berlin: J.F. Schüppel, 1803. 30 p., 19 pl.

REFERENCES

1. Aibabina E.A. *Dekorativnaia kamennaia rez'ba Kaffy XIV–XVIII vv.* Simferopol, Sonat Publ., 2001, 280 p.
2. Bartol'd V.V. *Persidskaia nadpis' na stene aniiskoi mecheti. Bartol'd V.V. Sochineniia, T. IV*, Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 313–338.
3. Berezin I.N. *Khanskie iarlyki. I. Iarlyk Tokhtamysh khana k Iagailu.* Kazan, Kokovin Publ., 1850, 72 p.
4. Berezin I.N. *Tarkhannye iarlyki Tokhtamysha, Timur-Kutluka i Saadet-Gireia.* Kazan, Universitet Publ., 1851, 60 p.
5. Val'kov D.V. *Genuezskaia epigrafika Kryma.* Moscow, 2017, 369 p.
6. Vernadskii G.V. *Istoriia Rossii: Mongoly i Rus'.* Tver, Lean Publ., Moscow, Agraf Publ., 1997.
7. Gagin I.A. Tokhtamysh-khan v istorii Srednego Povolzh'ia (K voprosu o bite na reke Kondurcha v 1391 godu). *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk*, 2009, T. 11, № 2, pp. 7–11.

8. Gaev A.G. Genealogiia i khronologiia dzhuchidov: k vyiasneniiu rodosloviia numizmaticheskii zafiksirovannykh pravitelei Ulusa Dzhuchi. *Drevnosti Povolzh'ia i drugikh regionov. Vyp. IV. Numizmaticheskii sbornik. T. 3. Pamiati Borisa Dmitrievicha Kochneva*, Nizhnii Novgorod, 2002, pp. 9–55.
9. Grekov B., Iakubovskii A. *Zolotaia Orda (Ocherk istorii Ulusa Dzhuchi v period slozheniia i rastsveta v XIII–XIV vv.)*. Leningrad, OGIZ Publ., 1937, 204 p.
10. Grekov B.D., Iakubovskii A.Iu. *Zolotaia Orda i ee padenie*. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1950, 473 p.
11. Grigor'ev A.P. *Mongol'skaia diplomatika XIII–XV vv. (chingizidskie zhalovannye gramoty)*. Leningrad, Universitet Publ., 1978, 140 p.
12. Grigor'ev A.P. *Zolotoordynskie iarlyki: poisk i interpretatsiia. Tiurkologicheskii sbornik–2005. Tiurkskie narody Rossii i Velikoi stepi*, Moscow, Vostochnaia literatura Publ., 2006, pp. 74–142.
13. Grigor'ev A.P., Telitsin N.N., Frolova O.B. Nadpis' Timura 1391 g. *Istoriografiia i istochnikovedenie istorii stran Azii i Afriki*, St-Petersburg, Universitet Publ., 2004, Vol. 21, pp. 3–24.
14. Grigor'ev V.V., Iartsov Ia.O. Iarlyki Toktamysa i Saadet-Gireia. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1844, T. I, pp. 337–346.
15. Gumilev L.N. *Drevniaia Rus' i Velikaia Step'*. Moscow, Mysl' Publ., 1989, 766 p.
16. Emanov A.G. *Obrazovanie gorodskoi kommuny Kaffy (do serediny XV v.)*. Abstract of dokt. diss., Ekaterinburg, 1997, 32 p.
17. Zaionchkovskii Iu.V. Dzhuchid Bek-Bulat po dannym pis'mennykh i numizmaticheskikh istochnikov. *Zolotoordynskoe obozrenie*, Kazan', 2016, T. 4, No. 3, pp. 534–549.
18. Zaitsev V.V. O datirovke «tatarskikh» kleim na platezhnykh slitkakh novgorodskogo tipa. Alekseenko N.A. (Ed.), *Materialy nauchnoi konferentsii "PriPONTiiskii meniala: den'gi mestnogo rynka. VI Mezhdunarodnyi Numizmaticheskii Simpozium (Sevastopol–Balaklava, 16–20.09.2019 g.)"*, Simferopol, 2019, pp. 55–60.
19. Karamzin N.M. *Istoriia gosudarstva Rossiiskogo*. Reprintnoe vosproizvedenie izdaniia 1842–1844 gg. Book 2. Moscow, Kniga Publ., 1988.
20. Keppen P. *O drevnostiakh Iuzhnogo berega Kryma i gor Tavricheskikh (Krymskii sbornik)*. St-Petersburg, 1837, 418 p.
21. Kene B. *Opisanie muzeuma pokoinogo kniazia Vasiliia Viktorovicha Kochubeia i issledovaniia ob istorii i numizmatike grecheskikh poselenii, ravno kak tsarstv: Pontiiskogo i Bospora Kimmeriiskogo. T. I*. St-Petersburg, 1857, 412 p.
22. Kirilko V.P. Aspry s bol'shim «T» na litsevoi storone: opyt interpretatsii. *Stratum plus*, St-Petersburg, Kishinev, Odessa, 1999, No. 6, pp. 137–141.
23. Kotsievskii A.S. Nadchekanka tatarskikh monet v srednevekovom Belgorode. *Numizmaticheskie issledovaniia po istorii iugo-vostochnoi Evropy*, Kishinev, 1990, pp. 156–165.
24. Kramarovskii M.G. Klad serebrianykh platezhnykh slitkov iz Starogo Kryma i zolotoordynskie sumy. *Soobshcheniia Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, 1980, No. 45, pp. 68–71.
25. Kramarovskii M.G. Solkhat-Krym: k voprosu o naselenii i topografii goroda v XIII–XIV vv. *Itogi rabot arkheologicheskikh ekspeditsii Gosudarstvennogo Ermitazha*, Leningrad, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 1989, pp. 141–157.
26. Kramarovskii M.G. Pogrebenie beklarbeka Mamaia (?): arkheologicheskie nabliudeniia i istoricheskii kontekst. *Ermitazhnye chteniia pamiati B.B. Piotrovskogo*, St-Petersburg, 1996, pp. 38–41.
27. Kramarovskii M.G. Gde mogila Mamaia? *Rodina*, 2005, No. 9, pp. 77–78.
28. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarsheiu ili Nikonovskoiu letopis'iu. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*, T. XI, St-Petersburg, 1897, 254 p.
29. Maiko V.V. *Kyrk-Erskii klad gorodishcha Chufut-Kale v iugo-zapadnom Krymu*. Kiev, Akadempriodika Publ., 2007, 190 p.

30. Markov A. *Inventarnyi katalog monet Imperatorskogo Ermitazha*. St-Petersburg, 1896, 872 p.
31. Mirgaleev I.M. *Politicheskaiia istoriia Zolotoi Ordy perioda pravleniia Tokhtamysh-khana*. Kazan, Alma-Lit Publ., 2003, 164 p.
32. Mirgaleev I.M. K voprosu o Bek Bulate – Bek Pulade. *Nauchnyi Tatarstan*, Kazan, 2004, No. 1/2, pp. 145–149.
33. Murzakevich N. *Istoriia genuezskikh poselenii v Krymu*. Odessa, 1837, 92 p.
34. Murzakevich N. Pis'mennnye pamiatniki Tokhtamysh-khana. *Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniia*, Moscow, 1840, No. 8, pp. 143–148.
35. Mukhammadiev A.G. *Bulgaro-tatarskaia monetnaia sistema XII–XV vv.* Moscow, Nauka Publ., 1983, 188 p.
36. Mukhamed'iarov Sh.F. *Sotsial'no-ekonomicheskii i gosudarstvennyi stroi Kazanskogo khanstva*. Kazan, Ikhlas, Institut istorii im. Sh. Mardzhani Publ., 2012, 277 p.
37. Myts V.L. Neskol'ko zametok po epigrafike srednevekovogo Kryma XIV–XV vv. *Vizantiiskaia Tavrika*, Kiev, Naukova dumka Publ., 1991, pp. 179–193.
38. Myts V.L. *Kaffa i Feodoro v XV veke. Kontakty i konflikty*. Simferopol, Universum Publ., 2009, 528 p.
39. Rybakov B.A., Kuchkin V.A. (Eds.), *Pamiatniki Kulikovskogo tsikla*. St-Petersburg, Blits, 1998, 416 p.
40. Pasturo M. *Simvolicheskaiia istoriia evropeiskogo srednevekov'ia*. St-Petersburg, Alexandria Publ., 2017, 448 p.
41. Pachkalov A.V. K voprosu ob imennykh monetakh Mamaia. *Numizmatika Zolotoi Ordy*, Vol. 2, Kazan, 2012, pp. 117–119.
42. Ponomarev A.L. «Solkhatskaia voina» i «imperator» Bek Bulat. *Zolotoordynskoe nasledie. Materialy Vtoroi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Politicheskaiia i sotsial'no-ekonomicheskaiia istoriia Zolotoi Ordy»*, posviashchennaia pamiati M.A. Usmanova, Vol. 2, Kazan, 2011, pp. 18–21.
43. Pochekaev R.Iu. *Tsari ordynskie. Biografi khanov i pravitelei Zolotoi Ordy*. St-Petersburg, Evraziia Publ., 2010, 408 p.
44. Retovskii O.F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kaffy. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1897, No. 27, pp. 49–104.
45. Retovskii O.F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kaffy. Stat'ia vtoraia. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1899, No. 29, pp. 1–52.
46. Retovskii O.F. Genuezsko-tatarskie monety goroda Kaffy. Stat'ia tret'ia. *Izvestiia Tavricheskoi uchenoi arkhivnoi komissii*, Simferopol, 1902, No. 32–33, pp. 1–17.
47. Retovskii O.F. Genuezsko-tatarskie monety. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, St-Petersburg, 1906, Vol. 18, pp. 1–72.
48. Retovskii O.F. Novye genuezsko-tatarskie monety. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, St-Petersburg, 1914, Vol. 51, pp. 1–16.
49. Savel'ev P.S. *Monety Dzhuchidskie, Dzhagataiskie, Dzhelairidskie i drugie, obrashchavshiesia v Zolotoi Orde v epokhu Tokhtamysha*. Vol. 2, St-Petersburg, 1858, 326 p.
50. Samoilovich A.N. *Izbrannye trudy o Kryme*. Simferopol, Dolia Publ., 2000, 292 p.
51. Safargaliev M. G. *Raspad Zolotoi Ordy*. Saransk, Mordovskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960, 276 p.
52. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordy*. T. II: Izvlecheniia iz persidskikh sochinenii, sobrannye V.G. Tizengauzenom i obrabotannye A.A. Romaskevichem i S.L. Volinym. Moscow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1941, 308 p.
53. Seleznev Iu.V. Zolotoordynskie voenachal'niki kontsa XIV – nachala XV vv. i ikh rodstvennye sviazi. *Zolotoordynskaia tsivilizatsiia*, Vol. 2, Kazan, 2009, pp. 181–185.
54. Sidorenko V.A. Khronologiia pravlenii zolotoordynskikh khanov 1357–1380 gg. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 1999. Vol. VII, pp. 267–288.

55. Sidorenko V.A. *Monetnaia chekanka Krymskogo khanstva (1442–1475 gg.)*. Simferopol, Biznes-
Inform Publ., 2016, 384 p.
56. Smirnov V.D. *Krymskoe khanstvo pod verkhovenstvom Otomanskoi Partiy*. T. I. Moscow, Rubezhi
XXI Publ., 2005, 542 p.
57. Solov'ev S.M. *Istoriia Rossii s drevneishikh vremen*. T. 4. Moscow, 1988.
58. Tizengauzen V.G. *Sbornik materialov, otnosiashchikhsia k istorii Zolotoi Ordyy*. T. I. St-Petersburg,
Akademiia nauk Publ., 1884, 566 p.
59. Tunkina I.V. *Otkrytie Feodosii. Stranitsy arkheologicheskogo izucheniia Iugo-Vostochnogo Kryma i
nachal'nye etapy istorii Feodosiiskogo muzeia Drevnostei. 1771–1871*. Kiev, Bolero Publ., 2011, 240 p.
60. Usmanov M.A. *Zhalovannye gramoty Dzhuchieva Ulusa XV–XVII vv.* Kazan, Universitet Publ.,
1979, 318 p.
61. Fakhreddinov R.S. *Khany Zolotoi Ordyy*. Kazan, Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1996, 126 p.
62. Fedorov-Davydov G.A. *Denezhno-vesovye edinitsy Tany. Sovetskaia arkheologiia*, 1958, No. 3,
pp. 65–72.
63. Fedorov-Davydov G.A. *Obshchestvennyi stroi Zolotoi Ordyy*. Moscow, Universitet Publ., 1973, 180 p.
64. Fren Kh.M. *Monety khanov ulusa Dzhuchieva ili Zolotoi Ordyy s monetami inykh mukhammedanskikh
dinastii v pribavlenii; iz prezhnego sobraniia G-na Professora, Statskogo Sovetnika i Kavalera
K. Fukhsa v Kazani, prinadlezhashchego nyne tamoshnemu Imperatorskomu Universitetu*.
St-Petersburg, 1832, 80 p.
65. Khromov K.K. *Pravlenie khanov v Krymskom uluse Zolotoi Ordyy v 1419–1422 gg. po numizmaticheskim
dannym. Istoriko-geografichni doslidzhennia v Ukraini*, Vol. 9, Kiev, 2006, pp. 367–371.
66. Iurjevich V. *Genuezskie nadpisi v Krymu. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei,
Odessa*, 1863, T. V, pp. 157–177.
67. Iurjevich V. *Novye nadpisi Genuezskie. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei,
Odessa*, 1868, T. VII, pp. 274–282.
68. Iurjevich V. *O monetakh genuezskikh, nakhodimykh v Rossii. Zapiski Odesskogo obshchestva
istorii i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, pp. 147–160.
69. Iurjevich V. *Zamechaniia na stat'iu o genuezskikh monetakh, pomeshchennuiu v VIII tome Zapisok
Obshchestva, sdelaynnye ital'ianskim uchenym K. Desimoni. Zapiski Odesskogo obshchestva istorii
i drevnostei*, Odessa, 1872, T. VIII, pp. 465–471.
70. Iarovaia E.A. *Geral'dika genuezskogo Kryma*. St-Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ.,
2010, 208 p.
71. Ađat N. *Altinordu (Cuđi ođullari). Paralari Katalođu 1250–1502. Ek olarak řecere ve tarih
düzeltmeleri*. İstanbul, 1976, 186 p.
72. Desimoni C. *Tre cantari dei secoli XV e XVI concernenti fatti di storia genovese ripubblicati dal
socio Cornelio Desimoni. Atti della Società Ligure di Storia Patria*, 1874, Vol. X, pp. 619–682.
73. Desimoni C. *Tavole dei valori in lire antiche e in lire italiane delle principali monete d'oro e
d'argento genovesi dal 1139 al 1804, con alcuni cenni sul loro peso e contenuto in metallo fino, e
sulle monete correnti nelle colonie genovesi della Crimea. Belgrano: Vita private dei Genovesi*,
Genova, 1875, pp. 45–66.
74. Desimoni C. *Trattato dei genovesi col chan dei tartan nel 1380–1381 scritto in lingua volgare.*
Archivio Storico Italiano, Firenze, 1887, Vol. 20, pp. 161–165.
75. Dubois de Montpéroux. *Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en
Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée*. 6 Bände. Paris, 1839–1849.
76. Fraehn Ch.M. *Recencio Numorum Muhammedanorum Academiae Imperialis Scientiarum
Petropolitanae*. Petropoli, Litteris Academicis, 1826, 744 p.

77. Lunardi G. *Le monete delle colonie Genovesi*. Genova, Nella sede della Società Ligure di Storia Patria, 1980. 324 p.
78. Moravcsik G. *Byzantinoturcica, II. Sprachreste der Türkvölker in den byzantinischen Quellen*. 2 Auflage. Berlin, 1958, 378 p.
79. Oderico G.L. *Lettere ligustiche ossia osservazioni critiche Sullo Stato Geografico della Liguria fino temp di Ottone il Grande con le memorie storiche di Caffa, Ed altri luoghi della Crimea posseuti un tempo da'Genovesi, e Spiegazione de'Monumenti Liguri quivi esistenti*. Bassano, 1792, 214 p.
80. Olivieri A. *Carte e cronache manoscritte per la storia Genovese esistenti nella...* Genova, 1855, 244 p.
81. Pegolotti F.B. *La prattica della mercatura*. Cambridge, Massachusetts, 1936, 244 p.
82. Sacy A.I.S. de. *Pieces tirées des archives de Gènes. Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi, Les au Comité établi par Sa Majesté dans l'Académie royale des Inscriptions & Belles-Lettres*. T. XI. Paris, 1826, pp. 52–58.
83. Schlumberger G. *Numismatique de l'Orient Latin*. Paris, 1878, 504 p.
84. Skrzinska E. *Inscriptions latines des colonies genoises en Crimee (Theodosie, Soudak, Balaklava)*. Genova, 1928, 140 p.
85. Waxel L. *Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'empire de Russie: dessinées d'après les originaux en 1797 & 1798 avec une carte géographique ancienne du pays ou ces antiquités furent decouvertes*. Berlin, J.F. Schüppel, 1803, 30 p.

V. A. SIDORENKO

V.I. Vernadsky Crimean Federal University (Simferopol, Russia)

BEK BULAT (PULAD) AND THE BEGINNING OF THE RELEASE GENOESE-TATAR COINS KAFFA

Abstract: History of the Golden Horde Khan Bek Bulat (Pulad) received the wrong lighting in the interpretation of the accounting book Massari Kaffa from 1386. She tells about cash payments provided “the Emperor”, oglanam his troops, who were under Kaffa, and the keeper of Solkhat in the amount of 333 sommo 37 sajo 12 carats. This record shows the account of monetary amounts in the weight equivalent of silver and the absence of Kaffa's own coinage before 1386. The first evidence of the coinage of “aspri di Caffa” is mention in the document of 1409 of the will counted in them and made in 1396. Based on this, the beginning of the Kaffa minting bilingual coins must refer to the time of khan Toktamys, dating 1386–1396 years. Her coins represent an aspro with a picture of a large letter “T” and legend “IMPERATOR” on the reverse (Latin side). The letter “T” was a contraction of the word Tartariae (or Tartarorum), which together with the title “Emperor” was the nickname of khan Toktamys, as it was used in the documents of Kaffa, and at the same time – and the initial Latin letter of the khan's name. The use of this coin type continued until 1419, the beginning of the reign of Ulu Muhammad, one type of coin which is stamped with the reverse side of the previous issues. The next then a series of coins Ulu Muhammad bears on itself image of the Genoese “castle” or “portal”, which in subsequent editions Genoese-Tatar coins becomes their indispensable attribute.

Keywords: Bek Bulat (Pulad), Toktamys, the Genoese-Tatar aspro, Caffa, Solkhat.